

УДК 343.163

Кунов Ислам Мурадинович
помощник прокурора,
Динской район Краснодарского края.
fourlolz@gmail.com

Islam M. Coonov
assistant Prosecutor of Dinsky district
Krasnodar region
fourlolz@gmail.com

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИОСТАНОВЛЕННЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

**PROVIDING ATTORNEY OF LAW
PROCEDURAL ACTIVITY
THE PRELIMINARY INVESTIGATION
IN RELATED CRIMINAL CASES**

***Аннотация.** Приостановление уголовного дела имеет важное правовое значение, оказывая, в том числе, непосредственное воздействие на права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Значимость приостановления обуславливает постановку вопросов по обеспечению законности решений о приостановлении и последующей процессуальной деятельности органов предварительного расследования средствами прокурорского надзора. В статье предлагается авторская теоретическая модель надзорной деятельности прокурора по обеспечению законности по приостановленным уголовным делам.*

***Ключевые слова:** прокурор, надзор, приостановление, законность, процессуальная деятельность, следственные действия.*

***Annotation.** The suspension of criminal proceedings is of great legal importance, including having a direct impact on the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. The importance of suspension leads to questions about the legality of decisions on suspension and subsequent procedural activities of preliminary investigation bodies by means of Prosecutor's supervision. The author forms a theoretical model of the Prosecutor's Supervisory activities to ensure the legality of the suspended criminal cases.*

***Key words:** prosecutor, supervision, suspension, legality, procedural activity, investigative actions.*

Прокурорский надзор выступает одним из основных процессуальных средств обеспечения законности процессуальной деятельности следователя и дознавателя при производстве по уголовному делу в досудебных стадиях уго-

ловного судопроизводства. Однако существуют ситуации, при которых возникают вопросы к определению потенциала прокурорского надзора, в числе которых следует отметить деятельность следователя и дознавателя по приостановленному уголовному делу, в частности:

1) является ли деятельность органов предварительного расследования по приостановленному уголовному делу процессуальной?

2) какие средства составляют процессуальный потенциал органов предварительного расследования по приостановленному уголовному делу?

3) какими средствами располагает прокурор по надзору за законностью и обоснованностью деятельности органов предварительного расследования по приостановленному уголовному делу?

Мы считаем, что ответы на поставленные вопросы помогут сформировать простые и эффективные алгоритмы процессуальной деятельности прокурора, следователя, дознавателя по приостановленным уголовным делам. Приостановление уголовного дела вызывает перерыв в деятельности органов уголовного преследования, характер которого в науке уголовного процесса оценивается различным образом.

По мнению М. С. Егоровой, «совокупность однородных уголовно-процессуальных норм, регламентирующих перерыв в течении сроков предварительного следствия и в производстве следственных действий ..., начинающийся с момента вынесения мотивированного постановления дознавателем, следователем, начальником следственного отдела или прокурором о приостановлении производства по уголовному делу, и заканчивающийся вынесением постановления о его возобновлении, во время которого эти органы в пределах своей компетенции принимают активные меры к устранению названных обстоятельств» [1, с. 10].

В. В. Солодовник считает: «Приостановление предварительного следствия – ... перерыв в производстве предварительного расследования ..., во время которого уполномоченные органы и должностные лица принимают активные меры непроцессуального характера, а также иные меры процессуального характера, направленные на устранение обстоятельств, обусловивших приостановление предварительного следствия» [2, с. 6].

В приведенных и иных существующих в теории уголовного процесса мнениях интерес представляет один факт – оценка учеными характера деятельности органов уголовного преследования после приостановления с нескольких основных позиций:

1) совокупность *процессуальных* и *непроцессуальных* мер для устранения препятствий к продолжению производства по уголовному делу;

2) *непроцессуальный* характер этих мер;

3) допускается продолжение производства длящихся следственных действий.

Основой для наших дальнейших рассуждений является положение ч. 3 ст. 209 УПК РФ, в соответствии с которым по приостановленному уголовному делу не допускается производство следственных действий. Правовым последствием данного запрета является признание недопустимыми результатов всех

следственных действий, которые были произведены после приостановления уголовного дела без его возобновления.

Например, «следователь 18 марта 2016 г. приостановил предварительное следствие в связи с заболеванием обвиняемого С., но 4 апреля 2016 г. постановление было отменено, а предварительное следствие возобновлено, установлен дополнительный срок следствия – 7 суток. В соответствии с ч. 3 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается, поэтому подлежат исключению из доказательств следственные действия, которые проводились с 18 марта 2016 г. по 4 апреля 2016 г.» [3].

Часть 3 ст. 209 УПК РФ подлежит научной оценке только в совокупности с правилами, закрепленными в предшествующих частях ст. 209 УПК РФ, а именно:

- следователь принимает меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого;
- устанавливает место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимает меры по его розыску.

Отметим, что при наличии прямого запрета на производство следственных действий, законодатель, тем не менее, не уточняет правовой характер деятельности следователя в указанных направлениях. В ведомственных нормативных правовых актах, материалах судебной и следственной практики мы видим лишь отдельные фрагменты деятельности следователя и дознавателя по приостановленным уголовным делам.

Отсутствие в нормативных правовых актах упоминания о каких-либо иных действиях, кроме объявления в розыск, может привести к заключению, что розыск для следователя, дознавателя выражается в направлении письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения либо в принятии решения о розыске подозреваемого, обвиняемого. Однако это далеко не так. Постановление об объявлении в розыск и поручение о розыске – лишь отдельные элементы розыскной деятельности следователя [4, с. 80-81], охватываемые его процессуальной компетенцией.

Интерес представляет позиция Конституционного Суда РФ по вопросу о том, *когда* следователь (дознаватель) может принять меры по розыску: «Согласно статье 210 УПК Российской Федерации, если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление (часть первая); розыск подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и *одновременно с его приостановлением* (часть вторая) (курсив наш. – И. К.)» [5].

Отметим, что речь идет о принятии мер к розыску в ходе предварительного расследования либо в момент приостановления уголовного дела.

С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ складывается следственная и судебная практика. Например, в обоснование доводов жалобы заявитель сослался на то, что «в нарушение требований ч. 2 ст. 210 УПК РФ ро-

зыск Ч. был объявлен по истечении 5 месяцев после приостановления предварительного следствия», в связи с чем судебная коллегия поддержала позицию заявителя и удовлетворила его жалобу [6]. Судебный акт по жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, отменен и направлен на новое рассмотрение.

Мы полагаем, что розыск следует рассматривать как в уголовно-процессуальном, так и в оперативно-розыскном аспектах. При этом как процессуальная деятельность, розыск осуществляется следователем, дознавателем в формах и способами, предусмотренными УПК РФ, которых, надо отметить, не так много.

Приведенные обстоятельства приводят к следующему выводу: *розыск для следователя и дознавателя – процессуальная деятельность, которая осуществляется во время производства по уголовному делу одновременно с вынесением постановления о приостановлении уголовного дела, а также во время приостановленного производства.* При этом постановление о розыске и объявление в розыск, поручение о розыске, как элементы процессуальной розыскной деятельности могут быть реализованы только в ходе предварительного расследования либо одновременно с вынесением постановления о приостановлении по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Иные же элементы розыскной деятельности могут быть осуществлены после приостановления уголовного дела. Поэтому существующее законодательное регулирование, предусматривающее, с одной стороны, правила приостановления, а с другой – правила процессуальной деятельности по приостановленному уголовному делу, следует признать подлежащим корректировке. На наш взгляд, п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ нужно изложить следующим образом: «2) в случае, предусмотренном пунктом 2 части первой статьи 208 настоящего Кодекса, устанавливает место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимает предусмотренные настоящим Кодексом меры по его розыску, а также контролирует его розыск, осуществляемый по его поручению органом дознания».

В связи с указанными обстоятельствами и для определения конкретных направлений прокурорской деятельности и выработки предложений по совершенствованию ее средств, способов и форм, необходимо определить какие именно действия вправе совершать и какие решения принимать следователь и дознаватель по приостановленному уголовному делу в соответствии с положениями действующего УПК РФ.

Основой для этой работы выступает ряд положений УПК РФ, часть из которых определяет общие черты и правила процессуальной деятельности следователя и дознавателя, а другая – непосредственно касается определения содержания их процессуальной деятельности после приостановления уголовного дела (ч. 4 ст. 21, ч. 1 ст. 37, п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 2 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41, ч. 1 ст. 223 УПК РФ).

Непосредственно определяют содержание процессуальной деятельности следователя и дознавателя положения ст. 209 УПК РФ:

– уведомить о приостановлении потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей и одновременно разъясняет им порядок обжалования данного решения;

– уведомить лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест;

– уведомить подозреваемого, обвиняемого и защитников, в случае приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным п. 3 и 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ;

– принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого в случае, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ;

– устанавливать место нахождения подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимать меры по его розыску в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Характер уголовно-процессуальных законодательных положений относительно сущности и содержание процессуальной деятельности следователя и дознавателя после приостановления уголовного дела носит весьма неопределенный характер. Поэтому обратимся к ведомственным нормативным правовым актам.

В п. 1.23 приказа от 9 января 2017 г. № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» установлено, что «в каждом случае приостановления предварительного следствия в срок не позднее 10 суток проверять законность и обоснованность принятого следователем решения. Если не исчерпаны все возможности для сбора доказательств, установления обстоятельств совершения преступления, установления и розыска лиц, совершивших преступления, безотлагательно отменять это решение и давать следователю письменное указание о производстве необходимых следственных и иных процессуальных действий (в том числе, о даче соответствующего поручения органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность) [7].

В приказе Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 [8] говорится исключительно о проверке законности и обоснованности постановления о приостановлении уголовного дела, материалов уголовных дел и дел оперативного учета из чего можно заключить, что фактически и нормативно полномочия прокурора ограничиваются надзором за законностью и обоснованностью постановления о приостановлении, при этом никаких указаний относительно надзора за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений, осуществляемых после приостановления ведомственный нормативный правовой акт не содержит.

В результате выше изложенного можно сделать вывод о том, что ведомственные нормативные правовые акты практически не раскрывают сущность и содержание процессуальной деятельности следователя и дознавателя после приостановления уголовного дела. Соответствующим образом складывается ситуация и в отношении процессуальной деятельности прокурора. Акцентируя внимание прокурора исключительно на законности и обоснованности постановления о приостановлении уголовного дела и законодательные, и ведомственные нормативные правовые акты, полагаем, *искусственно занижают*

процессуальный потенциал прокурора в этой части. Решить эту проблему можно, как мы считаем, следующим образом – определить процессуальные действия и решения, которые вправе осуществлять следователь и дознаватель по приостановленному уголовному делу и, в зависимости от этого, определить процессуальные возможности прокурора по обеспечению законности.

Осуществление процессуальных действий по приостановленным уголовным делам происходит на основании опосредованного процессуального регулирования полномочий и процессуальной компетенции следователя и дознавателя. Общие положения уголовно-процессуального закона (например, ст. 21 УПК РФ) определяют объем такого рода действий и их содержание, хотя непосредственного процессуального законодательного регулирования в данной части не существует. Поэтому действующая модель уголовно-процессуальной деятельности следователя, дознавателя и надзирающего за законностью прокурора, с позиции нормативного регулирования выглядит весьма неполно. Прокурор фактически не наделен какими-либо процессуальными средствами (предусмотренными УПК РФ), направленными на обеспечение (выявление нарушений и ошибок, их устранение и/или недопущение) законности процессуальной деятельности следователя, дознавателя после приостановления уголовного дела. Процессуальные действия остаются без какого-либо надзора со стороны прокурора.

Думается, это обстоятельство создает существенную проблему. Ее решение возможно путем выработки предложений по совершенствованию УПК РФ в части наделения прокурора совокупностью необходимых ему процессуальных полномочий и разработки перспективной модели процессуального статуса следователя, дознавателя по работе с приостановленным уголовным делом и прокурора по обеспечению законности указанной процессуальной деятельности.

Первое, на что следует обратить внимание, – установление общего вектора деятельности прокурора, который основывается на положениях ч. 1 ст. 37 УПК РФ о том, что *прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.*

Второе обстоятельство – необходимость разработки специфического механизма прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по приостановленному уголовному делу.

В связи с этим, есть *третье обязательное обстоятельство* по разработке перспективной модели прокурорского надзора – систематизация процессуальных полномочий всех участников уголовного судопроизводства вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения в связи с реализацией прокурором своих надзорных полномочий.

Четвертое – определение полномочий следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания по осуществлению процессуальной деятельности.

Пятое – создание эффективной модели прокурорской деятельности по выявлению, пресечению, устранению и недопущению нарушений законности в процессуальной деятельности органов уголовного преследования.

Мы представим наши соображения не в деталях, а в основе – в виде совокупности процессуальных действий, которые должны быть или могут быть осуществлены по приостановленному уголовному делу и подробно остановимся на потенциально возможных здесь полномочиях прокурора.

Итак, в числе процессуальных действий следует выделить:

- поручение органу дознания о производстве оперативно-розыскных и отдельных процессуальных действий, направленных на устранение препятствий к продолжению производства по уголовному делу;

- производство процессуальных (не относящихся к следственным) действий, например, запрос на представление предметов, документов, иных объектов (результатов аудио- или видеозаписи, оперативно-розыскных действий и др.);

- направление запросов в различные органы и организации для выяснения сведений о месте нахождения подозреваемого, обвиняемого, состоянии его здоровья (в том числе для выяснения возможности принятия решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям);

- истребование предметов и документов, способных помочь в устранении препятствий к продолжению производства или для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого:

- привлечение специалиста для дачи заключения;

- проведение бухгалтерских ревизий и документальных проверок, также с возможным участием специалистов;

- получение объяснений.

Здесь обратим внимание на то, что еще в конце 70-х гг. прошлого века выдвигалось предложение разрешить производство следственных действий в определенном объеме по приостановленным уголовным делам. С. М. Кургинян считал необходимым унифицировать норму о праве следователя в определенных границах и объеме производить по приостановленным производством делам соответствующие следственные действия для установления лица, совершившего преступление, и без возобновления производства по делу [9, с. 10-12].

Идея разрешения производства следственных действий по приостановленным уголовным делам не была реализована законодателем в УПК РФ 2001 г., но ученые не отказались от ее дальнейшей разработки [10, с. 75].

Однако по мнению А. М. Попова, разрешение на производство следственных действий по приостановленному уголовному делу приведет к утрате смысла приостановления [11, с. 5].

Результат анализа высказанных в науке уголовного процесса позиций приводит нас к следующему заключению – в современных научных исследованиях постепенно формируется идея о расширении круга процессуальных действий, разрешенных после приостановления уголовного дела, за счет производства следственных действий. Представляется, что эта идея продуктивна и конструктивна. Ее реализация в действующем уголовно-процессуальном законе, полагаем, способна упростить решение задач, возникающих в случае приостановления уголовного дела.

Производство следственных действий по приостановленному уголовному делу должно сопровождаться усилением прокурорского надзора. Перспективная модель процессуальной деятельности прокурора по обеспечению законности процессуальной деятельности органов уголовного преследования *по приостановленному уголовному делу* нам видится следующей:

1) *цель* – законность и обоснованность процессуальных, включая следственные, действий и решений;

2) *объем* – любые процессуальные действия и решения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания;

3) *содержание* – процессуальные (предусмотренные УПК РФ) полномочия прокурора по выявлению, пресечению, устранению, недопущению незаконных или необоснованных процессуальных действий и решений;

4) *сроки* – разумные, процессуально дифференцированные, зависящие от характера процессуального решения, действия и их воздействия на конституционные и иные охраняемые законом права и интересы участников уголовного судопроизводства.

Подводя итог, в качестве основного вывода считаем, что прокурор должен быть законодательно уполномочен:

– истребовать материалы уголовных дел и проверять законность и обоснованность решений о приостановлении, а также производства отдельных процессуальных действий. Следователь и дознаватель при производстве процессуальных действий обязаны приобщать к материалам уголовного дела полученные результаты и своевременно представлять материалы по запросу прокурора;

– проводить проверку обоснованности жалоб от заинтересованных лиц относительно законности и обоснованности процессуальной деятельности следователя и дознавателя по приостановленному уголовному делу. Для этого прокурор должен быть уполномочен получать объяснения от заявителя, истребовать соответствующие материалы уголовных дел, и др.;

– отменять незаконные и необоснованные постановления о приостановлении уголовного дела;

– в случае установления фактов незаконного или необоснованного производства процессуальных действий требовать отмены состоявшихся процессуальных решений и признания недопустимыми в качестве доказательств полученных фактических данных;

– принимать меры по привлечению к ответственности должностных лиц, систематически допускающих нарушения закона при производстве по приостановленному уголовному делу (дисциплинарной, уголовной) путем направления соответствующих представлений.

В части производства следственных действий по приостановленным уголовным делам, полагаем, что прокурор должен быть уполномочен:

– незамедлительно получать информацию о производстве следственных действий (ознакомление с основаниями и результатами производства этих следственных действий) по приостановленному уголовному делу. Для этого,

следователь, дознаватель должны быть обязаны незамедлительно уведомлять прокурора о производстве соответствующего следственного действия;

– прокурор, признав решение о производстве следственного действия либо порядок его производства незаконным или необоснованным, направляет требование о признании следственного действия незаконным, а его результатов – недопустимыми доказательствами по уголовному делу. Требование прокурора является обязательным.

Литература:

1. Егорова М.С. *Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм*: Волгоград, 2003. С. 10.

2. Солодовник В.В. *Уголовно-процессуальные проблемы института приостановления предварительного следствия*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С.-Петербург, 2011. С. 6.

3. *Архив Московского городского суда. 2017. Апелляционное постановление по уголовному делу № 10-3864.*

4. *См. об этом: Семенцов В.А., Гладышева О.В. Репкин М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 80-81.*

5. *Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гандалоева Алихана Хаджибикаровича на нарушение его конституционных прав статьей 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 26 января 2017 г. № 206-О // СПС «КонсультантПлюс».*

6. *Архив Московского городского суда. 2011. Уголовное дело № 22-4328.*

7. *Приказ Следственного комитета «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» от 9 января 2017 г. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».*

8. *Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» от 28 декабря 2016 г. № 826 / Документы Генеральной прокуратуры РФ // СПС «КонсультантПлюс».*

9. *Кургинян С. М. Приостановление и возобновление предварительного следствия и прокурорский надзор за соблюдением законности в этой деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 10-12.*

10. *Зиннуров Ф.К. Уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее предварительное следствие по делам, по которым не установлено лицо, совершившее преступление // Вестник Казанского юрид. института МВД России. 2011. № 3. С. 75.*

11. *Попов А.М. Неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, как основание приостановления предварительного следствия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. № 2. С. 5.*

Bibliography

1. Egorova M. S. *Institute of suspension of criminal proceedings and ensuring the rights and legitimate interests of participants in the criminal process in the implementation of its rules: Volgograd, 2003. P. 10.*

2. Solodovnik V. V. *Criminal procedural problems of the Institute of suspension of preliminary investigation: author. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. St. Petersburg, 2011. P.6.*

3. *Archive of the Moscow city court. 2017. The appellate decision in criminal case No. 10-3864.*

4. *See about it: Sementsov V. A., Gladysheva O. V. Repkin M. S. Investigative actions and search measures in a stage of preliminary investigation: monograph. M: Ulitin, 2010. P. 80-81.*

5. *Determination of the constitutional Court of the Russian Federation" on refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Gandaloev Alikhan Hadzhibikarovich on violation of his constitutional rights by article 210 of the Criminal procedure code of the Russian Federation "dated 26 January 2017 № 206-O // SPS"ConsultantPlus".*

6. *Archive of the Moscow city court. 2011. Criminal case No. 22-4328.*

7. *The order of the Investigative Committee "On the organization of procedural control of the Investigative Committee of the Russian Federation" of 9 January 2017, No. 2 // SPS "ConsultantPlus".*

8. *Order of the Prosecutor General of the Russian Federation" on the organization of prosecutorial supervision of the procedural activities of the preliminary investigation "dated December 28, 2016 № 826 / Documents of the Prosecutor General of the Russian Federation // PCA"ConsultantPlus".*

9. *Kurginyan S. M. Suspension and resumption of the preliminary investigation and Prosecutor's supervision over the observance of the law in this activity: autoref. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. M., 1967. P. 10-12.*

10. *Zinnurov F. K. Criminal procedure law governing the preliminary investigation of the cases in which not the person who committed the crime // Bulletin of Kazan law. Institute of MIA Russia. 2011. No. 3. P. 75.*

11. *Popov A.m. failure to Identify the person to be involved as the accused, as the basis for the suspension of the preliminary investigation // problems of law-protective activity. 2012. No. 2. P.5.*